

дизм и т. д.). Центральным вопросом искусства является проблема "прекрасного — безобразного" (эстетика), вместе с тем эти понятия являются относительными и субъективными. Произведения искусства представляют собой индивидуальное видение мира, они не дополняют и не отрицают друг друга. Работами древних художников и скульпторов мы можем восхищаться так же, как и современными. Кто лучше отразил мир — Бетховен или Чайковский? Это может быть только делом вкуса — разные миры, разные авторы. Теории древних философов сейчас в значительной мере устарели, наши знания о современном мире не идут с ними ни в какое сравнение.

Таким образом, наука развивается по своим законам, а искусство — по своим, но вместе они удовлетворяют духовные потребности человека как в познании окружающего мира, так и в отношении к нему других людей. Наука — религия — искусство представляют собой специфические формы общественного сознания, они всегда будут рядом и будут дополнять друг друга.

Глава 2. Язык как объект научного познания

Объектом лингвистики как науки является язык. Это знает каждый. Однако этого утверждения не достаточно, чтобы получить ясное и четкое представление о принципах и структуре этой науки. Древние греки понимали под языком только письменную форму выражения мыслей и чувств человека. Учение о языке они называли *грамматикой* (гр. *grammatiké* — "наука о строе языка") от гр. *gramma* "буква, написанное, запись" и относили ее к философии как часть общих знаний об окружающем мире.

Сравнительно-историческое языковедение даже в период своего расцвета (младограмматики, конец XIX в.) не стремилось дать сушностное определение понятия "язык", хотя и уделяло внимание не только собственному грамматике в современном смысле (раздел языковедения о высшем уровне языковой системы), но и изучению законов звуковой структуры слова. И только после разграничения понятий "язык" и "речь" Ф. де Соссюром (1857-1913) было получено довольно четкое научное представление о языке как о системно-структурном образовании, которое в значительной степени определило характер последующих лингвистических исследований вплоть до настоящего времени. Хотя вокруг понятия "язык", его структуры, функции, потенций все еще имеется много спорных моментов, что для науки является вполне естественным, ибо наука — это не монолог и даже не диалог, а полилог, можно вполне обоснованно утверждать, что в настоящий момент (начало XXI века) имеются уже объективные, проверенные практикой знания о языке как объекте лингвистики. Дальше мы попытаемся рассмотреть их в самом общем виде.

Наука носит кумулятивный характер (лат. *cumulatio* "увеличение, накопление"), она отбирает прошедшие практикой знания об объекте, увеличивая тем самым наши знания о нем. Для молодого ученого очень важно знать, что уже известно о языке в каждый данный момент, чтобы уметь не только четко определить цели и методы познания своего предмета, но и чтобы сэкономить время и нервную энергию, не изобретать, как говорится, велосипед и не открывать то, что уже известно науке.

В настоящее время наши знания о языке несколько отличаются от дессоссюровских, однако, его основная идея о разграничении языка и речи получила логико-философское подтверждение на основе учения об универсальных свойствах всех предметов и явлений окружающего мира. Речь идет о так называемых субстанциональных и функциональных свойствах объектов, независимо от их природы. Рассмотрим их несколько подробнее.

Субстанциональные свойства (лат. *substantia* "сущность") — это врожденные свойства предметов, организмов и явлений, которые присущи им по природе. Они являются внутренними (имманентными), носят абсолютный характер и определяют качественную специфику объектов, выделяя их тем самым из всей совокупности других объектов. Например, субстанциональные свойства человека определяют его внутреннюю структуру (строение тела, организация мозга, нервная система,